

КОНЦЕПТ ХРАМА И СВЯЗАННЫЕ С НИМ ФИГУРЫ РЕЧИ И ИДИОМЫ В ЯПОНСКИХ ПЕРЕВОДАХ КНИГИ ПСАЛТИРЬ

Статья посвящена концепту храма в японском переводе Псалтири на основе текстов двух современных переводов Библии на японский язык, и основное внимание уделяется семантическому наполнению понятия храма в оригинале, а также адекватности его отображения средствами японского языка. Главный предмет рассмотрения – влияние религиозно-культурного дискурса на язык, средства художественной выразительности и идиоматику.

Ключевые слова: Псалтирь, храм, Япония, переводоведение, семантика, религия, идиоматика.

Концепт храма – один из наиболее важных в псалмической поэзии, которая создавалась преимущественно во временной период перехода древнееврейских кочевых племен к оседлому образу жизни в централизованном государстве с наследственной монархией, а также, наряду с этим, централизации религиозного культа и закрепления более-менее строгого монотеизма. Сразу же с отходом от кочевого скотоводства и объединения племен с монархом во главе возникает необходимость унификации обрядности, религиозной легитимации царской власти и нового государства, а также по возможности предотвращения дальнейших расколов. Записываются и приводятся к единообразию разрозненные мифы и предания, из которых именно в эпоху Царств составляются первоисточники Пятикнижия Моисея – Яхвист и Элохист, в которых история народа и государства осмысливается в тесной связи с религиозным ритуалом, и культ постепенно приводится к строгому монотеизму, утверждению абсолютной и уникальной истинности Бога. В более-менее знакомый современному читателю вид вероучение оформится уже после «вавилонского плена» в эпоху развитого централизованного государства, и храмовая обрядность будет закреплена в Жреческом кодексе, который потом также станет одним из источников Пятикнижия.

В более архаический период ритуалы отправлялись в специальных

храмовых палатках, детали конструкции и убранства которых упоминаются в книгах Ветхого Завета. В царскую эпоху (скорее всего, и в предшествующую эпоху вождей), выделяется центральное место культа – Скиния собрания, уже осмысляемая как дом Божества и символ Его присутствия среди верующих¹. В тексте канона появляются упоминания о Ковчеге Завета, сакральном хранилище скрижалей, на которых, по преданию, были впервые записаны заповеди (в древности, скорее всего, каждое святилище имело такой ковчег, подобно храмовому паланкину *микоси* в синтоистских храмах). Главным местом отправления культа стал Храм в Иерусалиме, получивший сакральное понимание физического воплощения центра универсума и главного места пребывания Бога на земле, причём от основной линии отмежевались те, кто желал проводить обряды в старых родовых или племенных святилищах (к примеру, самаритяне, центром культа которых была гора Гризим, имели свою версию Пятикнижия с обоснованием божественной легитимности собственного святилища)². Храм был построен позже правления царя Давида, но уже при нем скиния и храмовая гора Сион стали символами централизованного государственного культа. Интересно, что Храм был построен на горе Мориа, а на горе Сион располагалась крепость иевусеев – племени, населявшего Иерусалим до завоевания древнееврейскими племенами (и позже внесшего свой вклад в развитие системы священства в храмовый период архаического иудаизма)³, но в процессе оформления государственного культа центр страны и центр религии были отождествлены, и название Сион распространилось и на храмовую территорию. Храмовая гора начинает восприниматься как «пуп земли», что переходит потом и в другие религии авраамической традиции, в более поздних апокрифических преданиях утверждается, что творение мира началось именно с этого места.

Псалтирь как сборник религиозной поэзии начала оформляться и приобрела культовое значение именно в эпоху централизованного государства и унификации культа, и в псалмах постулировалась и многократно утверждалась в поэтической форме уникальность и первостепенная важность храма как обители Божества и Сиона как центра одновременно религии, народа и государства. В более поздних псалмах сынов Кореевых описывается уже Иерусалимский храм, в псалмах, написанных во время изгнания, подчеркивается скорбь об утрате Храма как центра, точки притяжения. Храм, святилище, алтарь, гора Сион фигурируют во множестве библейских метафорических и

метонимических конструкций, в идиомах, связанных с культом и государством. Псалмы непосредственно связаны с богослужебным ритуалом, в первую очередь храмовыми государственными праздниками, и во многих псалмах тема храма, богослужения и священства занимает центральное место. В псалмах соединились поэтические и гимнографические традиции народов и культур, населявших тогдашнюю Палестину и сопредельные территории, и псалмическая лирика восприняла основные принципы угаритской и иевусейской храмовой поэзии⁴.

Однако при сопоставлении с японской культурой и религиозностью, под влиянием которых и сформировался японский язык, весьма заметна разница в понимании святилища японцами и древними евреями. Синтоизм схожим образом видит в храме обиталище божества или духа, но в нём нет идеи уникальности и единого центра, храмы могут быть более или менее значимыми, но для отправления культа подходит любое место, отмеченное традицией или знаками, и даже столица – храм-обиталище императора – может переноситься, учреждаться заново и т.п. Понятие центра мира формируется в культуре с появлением централизованной власти и упорядоченного культа, и более близкое понимание храма и его связи с государственной властью и политическим центром пришло в Японию с китайской философией, и особо стало подчеркиваться значение столицы как храма. В китайской традиции тема центра очень важна, и китайский философский дискурс, по сути являясь метанарративным, подобно авраамическому, разработал идею Поднебесной, Срединного царства⁵ как центра обитаемого мира (что важно – культурного центра в противовес «варварским окраинам, в Библии же – богоугодный центр противопоставлен «языческим» странам), а также столицы как упорядоченного центра Поднебесной. В китайских религиозных и квазирелигиозных доктринах разрабатывались принципы духовного центра Вселенной, воплощавшиеся в фигуре Небесного Императора, который мог восприниматься то как божество, то как абстрактный символ универсального закона миропорядка. Учение о центре мироздания существует и в даосизме (культ Полярной звезды, проникший потом и в Японию, сакральный статус «горы праведников» Тайшань, схожий со статусом Храмовой горы в архаическом иудаизме), для практического применения были созданы замысловатые правила

геомантии, по которым строились столичные города и императорские резиденции. В Японии впоследствии были восприняты конфуцианские принципы государственного устройства и их практическое воплощение в планировании столиц и дворцовых комплексов (Нара, Нагаока, Хэйан-кё и др.), предпринимались попытки централизации культа, однако метанарративы в итоге так и не стали основой японского культурного дискурса.

Сам выбор слов при переводе вынуждал переводчиков невольно придавать синтоистский колорит библейским реалиям, что нередко вело к неверному пониманию читателями догматики, изложенной в псалмах. Переводчики широко использовали предыдущую литературную и философскую традицию Японии, и в японской Псалтири можно встретить отсылки как к синтоизму, так и к конфуцианству, буддизму и даосизму. Особое внимание японцев привлекал знакомый по китайским теориям симбиоз государственного и религиозного начал, что, однако приводило к переосмыслению библейской поэзии – отодвиганию на второй план идей Бога, веры, которые воспринимались только как средство упрочить земной порядок. Политическое и прикладное брало верх над духовным, и во многих случаях псалмический текст получал однозначную синтоистскую или конфуцианскую интерпретацию.

Основная цель псалмической гимнографии – в поэтической форме изложить основные понятия религиозного дискурса, и псалмы, посвященные теме храма, в основном касаются роли таких концептов, как: храм как центр культа, земной дом Бога и воплощение центра государства, центра мироздания и уникальности царской власти; Ковчег Завета как символ договора верующих с Богом; священство как посредничество, а также богослужение-ритуал как связь с Небом.

Для анализа текстов переводов были отобраны два перевода, выполненные во второй половине прошлого века с активным участием переводчиков-японцев, причём перевод «Когояку Сэйсё»⁶ (Библия на разговорном языке) был осуществлён для богослужбных целей, ближе к тексту оригинала, но сложен для понимания простых японцев, а перевод Международного библейского общества (далее – МБО)⁷ носит ознакомительно-культурологическое значение, приспособлен к японскому восприятию, но часто жертвует смыслом и поэтикой оригинального

Концепт храма и связанные с ним фигуры речи...

текста.

Само по себе слово «храм» встречается в тексте чаще всего. Могут также употребляться синонимы: «святилище», «святыня», метафорические «жилище», «покой», «место», «град», метонимическое «гора» и географическое название Сион.

Господь во святом **храме** Своем, Господь, – престол Его на небесах, очи Его зрят; вежды Его испытывают сынов человеческих. (Псалтирь 10:4)

主はその聖なる宮にいまし、主のみくらは天にあり、その目は人の子らを見そなわし、そのまぶたは人の子らを調べられる。

(Здесь и далее – первым идет текст «Когояку»)

しかし、主はいぜんとして聖なる宮に住み、天から何もかも支配しておられます。

(Здесь и далее вторым по порядку идёт текст МБО)

...и во **храме** Его все возвещает о Его славе. (Псалтирь 28:9)

その宮で、すべてのものは呼ばわって言う、「栄光」と。

しかし神の宮では、「栄光あれ。

神様に栄光あれ」と、ものみなほめたたえる声がするのです。

Боже! язычники пришли в наследие Твое, осквернили святой **храм** Твой, Иерусалим превратили в развалины...(Псалтирь 78:1)

神よ、もろもろの異邦人はあなたの嗣業の地を侵し、あなたの聖なる宮をけがし、エルサレムを荒塚としました。

ああ神様。

あなたの地は、外国の軍隊の占領下にあります。

神殿は汚され、エルサレムは瓦礫の山となりました。

Поклоняюсь пред святым **храмом** Твоим и славлю имя Твое за милость Твою и за истину Твою, ибо Ты возвеличил слово Твое превыше всякого имени Твоего. (Псалтирь 137:2)

わたしはあなたの聖なる宮にむかって伏し拝み、あなたのいつくしみと、まこととのゆえに、み名に感謝します。

礼拝するたびにあなたの宮に向かい、そのすべての恵みと真実を思い起こして感謝をささげます。

Страшен Ты, Боже, во **святилище** Твоем. (Псалтирь 67:36)

神はその**聖所**で恐るべく

宮でぬかずく時、口では言い表わせないほどの厳肅さに打たれます。

Хвалите Бога во **святыне** Его, хвалите Его на тверди силы Его.

(Псалтирь 150:1)

主をほめたたえよ。その**聖所**で神をほめたたえよ。

神様の**家**でほめたたえましょう。

神様のお力を示す天で、ほめたたえましょう。

Как можно понять из данных цитат, в обоих переводах чаще всего храм переводится синтоистским словом 宮 *мия* – святилище, обиталище духа *ками*, оно же резиденция императора, имеющая сакральный статус; этимологически означает «священный, почитаемый дом», соотносится со словом «мияко» – столица (букв. «место священного дома»). Примечательно, что и Бог монотеистической религии в переводах называется 神*ками* (сущность ближе к духу, чем собственно к божеству), 神様*камисама* (вежливое упоминание духа) или 主*нуси* – синтоистский дух-хранитель местности или какого-либо природного объекта. Нельзя не отметить и слово みくら*микура*, кроме «трона» означающее часть святилища, в которой хранятся храмовые предметы. В переводе Когояку, как более близком к оригиналу, чаще попадаются нейтральные обороты вроде 聖所 «святое место», но в целом в обоих текстах создаётся весьма недвусмысленное японское представление о Боге как *ками*-хранителе древней Иудеи, живущем в собственном *мия* и помогающем государственному управлению подобно божествам японских дворцовых культов. В переводе теряется не только идея трансцендентности Божества, но и вообще понимание Бога как единственно истинного, главного во всей вселенной – остаётся только практическое значение мощного, но не первостепенно важного *ками* (японские духи и божества в классических версиях синтоизма не считаются чем-то трансцендентным и принципиально высшим).

Представление о храме как обиталище Бога тоже теряет

Концепт храма и связанные с ним фигуры речи...

символическое значение уникальности Храма и присутствия небесного в земном, «дом» и «жилище» понимаются вполне буквально.

Речные потоки веселят **град** Божий, святое **жилище** Всевышнего. (Псалтирь 45:5)

一つの川がある。その流れは神の**都**を喜ばせ、いと高き者の聖なる**すまい**を喜ばせる。

喜びの川が、神の神であられるお方の聖なる**住まいのある都**を流れます。

Отец сирот и судья вдов Бог во святом Своем **жилище**. (Псалтирь 67:6)

その聖なる**すまい**におられる神はみなしごの父、やもめの保護者である。

(отсутствует в переводе МБО)

во дворах **дома** Господня, посреди тебя, Иерусалим! Аллилуия. (Псалтирь 115:10)

エルサレムよ、あなたの中で、主の**家**の大庭の中で、これをつぐないます。主をほめたたえよ。

ここエルサレムの**神殿**の庭で、しかも公衆の面前で、誓いどおりのことをみないたします。神様をほめたたえましょう。

доколе не найду **места** Господу, **жилища** – Сильному Иакова». (Псалтирь 131:5)

わたしは主のために**所**を捜し出し、ヤコブの全能者のために**すまい**を求め得るまでは、イスラエルの全能の神様の**神殿**をどう建てたらいいかと思ひめぐらし

Пойдем к **жилищу** Его, поклонимся подножию ног Его. (Псалтирь 131:7)

「われらはその**すまい**へ行って、その足台のもとにひれ伏そう」。しかし今こそ、神様の地上の**お住まい**、**神殿**にお迎えいたします。

Ибо избрал Господь Сион, возжелал его в жилище Себе.
(Псалтирь 131:13)

主はシオンを選び、それをご自分のすみかにしようと望んで言われた
、
ああ神様。あなたはエルサレムを住まいとしてお選びになり、

Чаще всего используются весьма простые, житейские слова 住まい «жилъё» и 家 «дом», имеющие вполне нейтральное значение, и примечательно, что почтительный префикс встречается только в переводе МБО, где важно разъяснить японцам сакральный, особенный статус библейского Бога, поэтому во многих случаях «жилище» там заменено на нейтральное обозначение храма 神殿 «палаты божества», которое может употребляться применительно к большинству культов, в основном иностранных. Специфически японское обозначение столицы *мияко* появляется в значении «града Божьего», опять же придавая библейскому культу синтоистский колорит.

Господи! кто может пребывать в жилище Твоем? кто может обитать на святой горе Твоей?

(Псалтирь 14:1)

主よ、あなたの幕屋にやどるべき者はだれですか、あなたの聖なる山に住むべき者はだれですか。

主よ。

聖なる山にある神の天幕に行き、身の避け所を見いだす人はだれでしょう。

Кто взойдет на гору Господню, или кто станет на святом месте Его? (Псалтирь 23:3)

主の山に登るべき者はだれか。その聖所に立つべき者はだれか。

主の山に登り、主のお住まいに入れる者はだれですか。

主の前に立てる者はだれですか。

Гора Божия – гора Васанская! гора высокая – гора Васанская!

(Псалтирь 67:16)

神の山、バシヤンの山、峰かさなる山、バシヤンの山よ。

バシヤンに連なってそびえる、壮大な山々、峰々よ。

君たちがシオン山をうらやましげに眺めるのも、もっともです。

この山は、神様の永遠の住まいとして選ばれたのですから。

Хотя в целом поэтическая метонимия является одним из самых употребляемых тропов в японской поэтике, метонимическая идиоматика, связанная с Храмовой горой, почти полностью вытесняется синтоистскими аллюзиями, и даже в разъяснительном переводе МБО переводится буквально, без замены на обозначения храма/святилища. В японской традиции часто упоминаются *ками*, выбравшие ту или иную гору своим местом обитания, и библейский Бог получает ещё одно понятное японцам толкование – божество-хранитель горы, что особенно заметно в сочетании со словом *нуси*.

В целом можно заключить, что связанная с храмом образность оказывается очень сильно переосмысленной в обоих переводах, а идиоматический и символический смысл в переводе почти полностью утерян. В связи с отсутствием в родном религиозном дискурсе соответствующих понятий, переводчикам пришлось полностью переработать оригинальные идеи текста. Также нельзя не заметить, что оба современных перевода, в противовес более ранним, почти не употребляют терминов, отсылающих к китайской традиции, а, напротив, насыщают текст синтоистскими аллюзиями, что, вероятно, вызвано падением интереса к китайской классике в новейшее время, а также необходимостью максимально приблизить текст Библии к повседневным реалиям религиозной жизни японцев. В целом же анализ концепта храма в переводах даёт возможность взглянуть на то, как по-разному понимается в разных культурах понятие сакрального и как это отражено в средствах художественной выразительности, а также как это может быть передано средствами другого языка.

Примечания

1. Этому посвящены главы 25–31 Книги Исход, где повеление построить главную Скинию исходит непосредственно от Бога и обращено к Моисею, легендарному вождю и основателю культа.
2. «...И да будет что против Ярдена ты воздвигнешь камни сии, что я заповедываю тебе сегодня, на горе Гыризим» (Исх. 20:17 Самаритянского Пятикнижия) URL: <https://sites.google.com/site/normalizedpentateuch/samaritanskoe-patknizie-na-russkom-azyke> (Дата обращения 19.06.2014)
3. *Delcor, M.* Melchizedek from Genesis to the Qumran Texts and the Epistle to the

Hebrews // Journal for the Study of Judaism 2. 1971. P. 115–135. Персонаж иевусейского происхождения Мелхиседек упоминается как основатель чина священства и первосвященства даже в тексте Псалтири: «Клялся Господь и не раскается: Ты священник вовек по чину Мелхиседека» (Пс. 109:4).

4. К примеру, по структуре, стилистике и идиоматике крайне схожи с угаритскими гимнами самые древние тексты Книги Псалтирь, и очень заметно угаритское влияние в псалмах как раз храмовой тематики и псалмах, описывающих свойства Бога. См.: *Мень А.В.* Исагогика. М., 2003. Т. 2 § 14
5. Понятие «срединного царства», основные принципы устройства централизованной системы и её философско-религиозная легитимация встречаются уже в древнейших книгах конфуцианского канона: «Ли-цзи», «Шу-цзи» и др.
6. Текст перевода взят с электронного ресурса Bible.salterrae.net. URL: <http://bible.salterrae.net/kougo/html/psalms.html> (дата обращения 20.06.2014)
7. Текст перевода взят с электронного ресурса Bible.com. URL: <https://www.bible.com/ru/bible/83/> (дата обращения 20.06.2014)